

Услышав слова Лоу Бэйиня, все присутствующие вздохнули с облегчением. Ли Юньи глубоко выдохнул:

— Ладно, спасибо, господин Лоу. Как Юй Ин могла так поступить? Пусть её тело похоронят с почестями, а её семье отправят немного денег. Мы побеспокоили двоих господ, и ещё заставили господина Лоу осмотреть тело. Ли извиняется за плохой приём. — С этими словами он поклонился всем.

Госпожа Цзэн, видя, что Ли Юньи взял инициативу, успокоилась и добавила:

— Мы испортили настроение двум господам, я плохо управляла слугами, искренне извиняюсь. Когда-нибудь найдём даоса, чтобы провести обряд, это действительно дурное предзнаменование.

Лоу Бэйинь ответил:

— Не стоит благодарностей. Это господин Лю Хунцю обратил моё внимание на странности вокруг рта, и я осмелился осмотреть тело. Если бы не его замечание, мы бы ничего не обнаружили.

Лю Хунцю не стал отрицать, погладил бороду и дважды сказал:

— Стыдно, стыдно.

Трое обменялись вежливыми фразами, и Ли Юньи уже собирался проводить Лю Хунцю и Лоу Бэйиня в другое место, чтобы продолжить ужин, но перед этим бросил взгляд на Цюй Еяна, велел служанкам позаботиться о госпоже Цзэн, приказал слугам убрать тело Юй Ин и наконец позвал Ли Чжуннаня. Ли Чжуннань не видел в этом ничего странного и ответил, что скоро подойдёт.

Когда все разошлись, Сяо Чжоухэн не пошёл с остальными в главный зал. Вспомнив, как он вчера встретился с Юй Ин и задал ей вопрос, он вдруг понял, почему она навлекла на себя беду. Странное чувство снова поднялось в его душе. Чтобы подтвердить свои догадки, Сяо Чжоухэн решил, что ему необходимо осмотреть тело Юй Ин поближе. Подняв глаза, он с удивлением обнаружил, что Ли Чжуннань уже стоит рядом с телом.

— Восьмой молодой господин?

Ли Чжуннань обернулся к Сяо Чжоухэну, его худое лицо казалось ещё бледнее, и он полуприкрыл глаза:

— Почему господин Цзюэянь не вернулся?

— А вы почему не вернулись?

— Тоже верно, — Ли Чжуннань усмехнулся. — Господин Цзюэянь ждал меня?

— Что?

— Оказывается, нет. — Ли Чжуннань сделал вид, что огорчён. — У вас в семье есть судмедэксперт? Умеете осматривать тела?

Сяо Чжоухэн рассердился. Этот Ли Чжуннань намекал на его низкое происхождение, но, учитывая его статус, Сяо Чжоухэн лишь пробормотал:

— Нет. — Он искренне считал, что из уст Ли Чжуннаня не выйдет ничего хорошего, и если он останется с ним наедине, то не знает, что ещё тот скажет в его адрес. Тем более, они находились во внутренней части резиденции, где жили женщины, и задерживаться здесь было неприлично. Сяо Чжоухэн развернулся и пошёл прочь.

— Господин Цзюэянь, подойдите сюда. — Ли Чжуннань вдруг позвал его.

Услышав его зов, Сяо Чжоухэн был вынужден вернуться и присесть рядом с Ли Чжуннанем. Взяв фонарь у слуги, Ли Чжуннань велел нескольким слугам уйти, и те, боясь его, послушались. Когда слуги ушли, Ли Чжуннань перевернул окоченевшее тело Юй Ин, и из-под её юбки раздался странный звук. Он потянулся, чтобы поднять юбку.

Сяо Чжоухэн, осветив это место фонарём, с ужасом увидел: между слегка окоченевших ног Юй Ин торчал чёрный пресс-папье, а её нижняя часть тела была изуродована, словно её неоднократно били, ткани были разорваны, и всё выглядело ужасно.

Сяо Чжоухэн мельком взглянул, и тошнота снова подступила к его горлу. Хотя он не раз видел мёртвых, но наблюдать вблизи, как изуродована нижняя часть тела знакомого человека, было невыносимо.

Его тошнило.

Ли Чжуннань осторожно вытащил пресс-папье, измерил его рукой: длина более одиннадцати дюймов, ширина два дюйма, толщина один дюйм. Внимательно осмотрев выгравированные на нём иероглифы, он повернулся к Сяо Чжоухэну:

— «Этот дух не прервётся, пусть чиновник поддержит небо». Господин Цзюэянь, только не говорите, что этот преступник — ваш поклонник.

Лицо Сяо Чжоухэна, увидевшего пресс-папье, — хотя он сам его не видел, но, вероятно, было крайне бледным.

— Это действительно мой пресс-папье. — Сяо Чжоухэн уставился на чёрный пресс-папье, и при свете фонаря он ясно увидел выгравированные иероглифы «Сяо Шутин». Его горло сжалось, и он едва слышно прошептал:

— Нет...

— Я понимаю. Вы не убийца, господин Цзюэянь вряд ли совершил бы такую глупость. — Ли Чжуннань глубоко взглянул на Сяо Чжоухэна и усмехнулся. — Если бы это были вы, вы бы, вероятно, придумали более продуманный план.

Улыбка Ли Чжуннаня заставила Сяо Чжоухэна почувствовать холод. Ли Чжуннань продолжил:

— Это шутка, господин Цзюэянь, не стоит так нервничать.

Сяо Чжоухэн был ошеломлён. Как в такой ситуации можно шутить?

— Когда вы потеряли пресс-папье? — Ли Чжуннань наконец закончил эту неловкую тему и снова наклонился к телу Юй Ин, ощупывая и надавливая на него. Подумав, он снова проверил затылок Юй Ин, затем снова измерил пресс-папье и добавил:

— Хотя врождённый дефект у Юй Ин действительно был, но на её затылке также был нарыв.

Судя по следам, она умерла от удара этим предметом.

— Я использовал его в полдень, вероятно, потерял после того, как ушёл из резиденции. — Сяо Чжоухэн вдруг забыл о скромности. — В моей комнате только служанка Бехун, может, спросить её?

— Вряд ли она что-то знает. Во время обеда она уже была с моей служанкой Бишань, вышивали на улице.

— Значит, кто-то, увидев, что в моей комнате никого нет, проник туда и украл пресс-папье, чтобы убить Юй Ин? — Руки Сяо Чжоухэна дрожали. Если бы его заподозрили в убийстве Юй Ин, его бы скоро выгнали из резиденции. Но он не мог покинуть резиденцию Ли.

— Трудно сказать, не волнуйтесь. — Ли Чжуннань огляделся и заметил нескольких слуг, которые смотрели в их сторону. — Шестой брат не станет вас трогать, я же сказал, что вы были в Цзяофансы.

— Вы... — В сердце Сяо Чжоухэна поднялась странная смесь чувств.

— Даже если бы я не упомянул об этом, достаточно было бы спросить стражей у ворот и конюхов, чтобы снять с вас подозрения. — Ли Чжуннань усмехнулся. — Если он всё ещё не верит, можно спросить тех, кто сидел с вами за столом, они подтвердят.

— Однако, если кто-то намеренно подставит вас, тогда всё станет сложнее. — Сказав это, Ли Чжуннань снова взглянул на тело Юй Ин. Хотя на лице не было видимых ран, из-за воды на каменной плите на лице и одежде остались следы. На подошвах её туфель не было грязи, только немного пыли с травой. Ли Чжуннань подмигнул Сяо Чжоухэну, и тот, вздохнув, соскрёб немного серого порошка с туфель Юй Ин и поднёс к Ли Чжуннаню.

Ли Чжуннань пощупал его, понюхал и сказал:

— Как так?

Сяо Чжоухэн не понял, что Ли Чжуннань имел в виду под «как так», но почувствовал, как за спиной подул холодный ветер, проникая в его халат. Глядя на тело Юй Ин и на серьёзное выражение лица Ли Чжуннаня, Сяо Чжоухэн почувствовал, что смерть этой служанки скрывает какую-то тайну, в которую ему лучше не вмешиваться, и он лишь прошептал:

— Восьмой молодой господин, давайте сообщим властям.

Сяо Чжоухэн знал, что это глупо, но в данный момент он не знал, что делать.

Ли Чжуннань, сосредоточенный на осмотре тела, не ответил. Сяо Чжоухэн пытался успокоиться, но его мысли путались, а руки дрожали. Вдруг что-то тёплое коснулось его ладони.

— Господин Цзюэянь. — Ли Чжуннань слегка коснулся руки Сяо Чжоухэна. — Я здесь, не бойтесь.

Тепло, исходящее от его руки, казалось ещё более жгучим, проникая по нервам Сяо Чжоухэна прямо в сердце. Это успокаивающее тепло заставило его успокоиться, и он машинально тихо ответил:

— Угу.

Ли Чжуннань поднял Сяо Чжоухэна на ноги и мягко сказал:

— Господин Цзюэянь, я обязательно сниму с вас подозрения.

Увидев, что Ли Чжуннань всё ещё держит его за руку, Сяо Чжоухэн почувствовал неловкость и поспешно отстранился, отойдя подальше.

Ли Чжуннань усмехнулся и больше не обращал на него внимания, снова наклонившись, чтобы что-то осмотреть.

Сяо Чжоухэн стоял рядом, некоторое время наблюдая за Ли Чжуннанем, и наконец не выдержал:

— Восьмой молодой господин, вы по запаху моей одежды узнали, что я был в Цзяофансы?

Ли Чжуннань, похоже, не заметил подозрения в его голосе:

— Конечно нет, я пошёл с вами.

Место, где произошла трагедия с Юй Ин, находилось на пустыре у северо-восточного угла внутренней части резиденции, в Мичжу Юане.

<http://bllate.org/book/16134/1444395>